H15 389

H15 389

249

С. А. Первушинъ.

„ПРЕКРАЩЕНІЕ ПРОДАЖИ ПИТЕЙ, КАКЪ ОДИНЪ ИЗЪ ФАКТОРОВЪ СОВРЕМЕННОЙ ДОРОГОВИЗНЫ".

Отд. оттискъ изъ „Трудовъ Комиссіи по изученію современной дороговизны при О-вѣ имени А. И. Чупрова".

МОСКВА.
Городская Типографія.
1916.

H15 389

С. А. Первушинъ.

Дорогому Александру Нерсесовичу Нерсесову на добрую память от авт.

„ПРЕКРАЩЕНІЕ ПРОДАЖИ ПИТЕЙ, КАКЪ ОДИНЪ ИЗЪ ФАКТОРОВЪ СОВРЕМЕННОЙ ДОРОГОВИЗНЫ“.

Отд. отпискъ изъ „Трудовъ Комиссіи по изученію современной дороговизны при О-вѣ имени А. И. Чупрова“.

929/7

МОСКВА.
Городская Типографія.
1916.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1232301 М

Прекращеніе продажи питей, какъ одинъ изъ факторовъ современной дороговизны.

Причины колебаній товарныхъ цѣнъ, а, слѣдовательно, и подъема ихъ, могутъ корениться какъ въ измѣненіяхъ цѣнности денегъ—измѣрителей, въ которыхъ выражается цѣна товаровъ, такъ и въ измѣненіяхъ ихъ абсолютной цѣнности. Настоящая работа имѣетъ своею цѣлью выяснить, въ какой мѣрѣ послѣдній подъемъ товарныхъ цѣнъ въ Россіи во время войны можетъ быть объясненъ измѣненіями въ абсолютной цѣнности товаровъ, иначе говоря—измѣненіями въ условіяхъ ихъ спроса и предложенія, поскольку таковыя являются слѣдствіемъ прекращенія продажи питей.

Повсемѣстное прекращеніе продажи водки, а въ большинствѣ мѣстностей также виноградного вина и пива, повлекло за собою не только сбереженіе населеніемъ $1,_{25}$—$1,_{30}$ милліарда рублей, расходовавшихся раньше на всѣ эти напитки, но и цѣлый рядъ другихъ косвенныхъ слѣдствій: сокращеніе числа деревенскихъ пожаровъ, затѣмъ довольно значительное повышеніе производительности народнаго труда...

Различныя промышленныя организаціи (О-во Горнопромышленниковъ Юга Россіи, О-во льнопромышленниковъ...) отмѣчаютъ повышеніе производительности труда, благодаря прекращенію продажи питей въ 15--20 даже 25% [1]). Если придерживаться болѣе низкихъ разсчетовъ О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ, полученныхъ на основаніи спеціальнаго статистическаго обслѣдованія [2]), охватывающаго 172 фабрики и завода съ 214.695 человѣкъ рабочихъ, и считать среднее повышеніе производительности труда рабочаго въ $7,_{11}$%, то и тогда одно только это слѣдствіе, «запрещенія» даетъ русскому народному хозяйству свыше 600 милл. лишнихъ цѣнностей ежегодно. И не подлежитъ ни малѣйшему

---

1) См. С. А. Первушинъ «Къ вопросу о воспрещеніи продажи всѣхъ видовъ спиртныхъ напитковъ въ Москвѣ «Русскія Вѣдомости» 1914, № 283. Его же «Къ рѣшенію вопроса о виноградномъ винѣ и пивѣ. «Русскія Вѣдомости» 1915. № 69.

2) Отрезвленіе рабочихъ. Статистическое обслѣдованіе вліянія прекращенія продажи питей на производительность труда рабочихъ; подъ редакціей Ф. І. Кубацкаго. Изданіе О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ.

сомнѣнію, что при нормальныхъ условіяхъ прекращеніе продажи питей, несмотря на извѣстныя затрудненія въ винокуренномъ производствѣ, пивоваренiи и винодѣліи [1]), привело бы къ значительному подъему русскаго народнаго хозяйства въ его цѣломъ, слѣдовательно, и къ повышенію товарныхъ цѣнъ. Однако даже и въ настоящее исключительно тяжелое «военное» время прекращеніе продажи питей, какъ увидимъ далѣе, самымъ существеннымъ образомъ отразилось на благосостояніи населенія, въ частности же и въ особенности на нашемъ сельско-хозяйственномъ населеніи.

И это улучшеніе хозяйственнаго положенія населенія, само по себѣ взятое, не могло не оказать извѣстнаго вліянія и на повышеніе спроса на различные предметы потребленія широкихъ массъ населенія и на сокращеніе предложенія продуктовъ крестьянскаго хозяйства (хлѣба, масла, яицъ...), продававшихся ранѣе крестьянами въ значительной мѣрѣ въ ущербъ собственному потребленію лишь подъ вліяніемъ острой нужды въ деньгахъ и, быть можетъ, на сокращеніе сельскихъ промысловъ (сокращеніе отхода на заработки, сокращеніе извознаго промысла). Слѣдовательно, прекращеніе продажи питей въ извѣстной мѣрѣ и на ряду съ другими факторами содѣйствовало повышенію товарныхъ цѣнъ въ военное время. Въ такой общей формѣ—это врядъ ли подлежитъ сомнѣнію. Гораздо болѣе интересенъ и, въ то же самое время, неизмѣримо болѣе сложенъ конкретный вопросъ: въ какой мѣрѣ принудительная трезвость повинна въ современной дороговизнѣ, какое мѣсто занимаетъ она въ ряду другихъ факторовъ, одновременно съ нею дѣйствовавшихъ и вліявшихъ въ томъ же направленіи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать лишь цифровой подсчетъ, тщательный количественный анализъ какъ тѣхъ сбереженій, которыя дѣйствительно остались въ рукахъ населенія (сколько сбережено и на что пошли эти сбереженія?) благодаря запрещенію питей, такъ и анализъ работы другихъ факторовъ, одновременно съ первымъ дѣйствовавшихъ (послѣдняя часть работы уже до извѣстной степени сдѣлана въ I—III томахъ трудовъ этой комиссіи другими авторами).

Итакъ, остановимся на первомъ вопросѣ. Какъ извѣстно, между городскимъ и сельскимъ потребленіемъ алкоголя существуетъ весьма рѣзкая разница какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Въ то время какъ по городамъ Европейской Россіи душевое потребленіе водки составляетъ $1{,}_{53}$ ведра 40^0, по деревнямъ оно равно только 0,47 ведра при сред-

[1]) О степени и характерѣ этихъ затрудненій ср. моя ст. «Къ рѣшенію вопроса о виноградномъ винѣ и пивѣ». «Русскія Вѣдомости» № 69.

немъ по Европейской Россіи—0,62 [1]) ведра. Конечно, часть этой разницы слѣдуетъ отнести на счетъ различій въ половомъ и возрастномъ составѣ населенія городовъ и деревень, а также и на счетъ крестьянскихъ закупокъ водки въ городахъ въ базарные дни [2]). Однако и послѣ всѣхъ этихъ поправокъ городское потребленіе водки остается гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ въ деревнѣ [3]). Если же принять во вниманіе, что потребленіе пива и виноградного вина еще въ большей степени, чѣмъ водка, сконцентрировано въ городахъ, то придется придти къ выводу, что при нормальныхъ условіяхъ наиболѣе сильно принудительная трезвость должна была отразиться на городскомъ населеніи. Но въ дѣйствительности этого не произошло. Дѣло въ томъ, что на ряду съ прекращеніемъ продажи питей на благосостояніе населенія во время войны оказывали вліяніе также и другіе факторы, дѣйствовавшіе какъ разъ въ обратномъ направленіи: вздорожаніе цѣнъ и привлеченіе «промышленнаго» населенія въ дѣйствующую армію. И оба эти фактора съ особенной силой отразились на городскомъ населеніи и тѣмъ парализовали благотворное вліяніе трезвости.

Какъ наглядно показываютъ приведенныя таблица и діаграмма № 1 (къ сожалѣнію, грубо исчисленная), вздорожаніе жизни въ городѣ не только парализовало «сбереженія» отъ прекращенія продажи питей, но и привело даже къ нѣкоторому дефициту въ бюджетѣ (въ 15—20 руб.). Не меньшее значеніе, чѣмъ дороговизна, имѣло привлеченіе рабочихъ въ ряды арміи, лишившее довольно значительный процентъ рабочихъ семей ихъ главныхъ доходовъ, лишь частично восполняемыхъ казенными и общественными пайками. Такимъ образомъ, несмотря на запрещеніе продажи питей, положеніе городской рабочей массы въ общемъ и среднемъ можетъ быть признано въ 1914—15 г. скорѣе ухудшившимся по сравненію съ предшествующимъ годомъ и во всякомъ случаѣ не улучшившимся [4]). Въ совершенно иномъ положеніи находит-

[1]) Данныя за 1912 г. (См. Статистика по казенной продажѣ питей 1912 г.).

[2]) См. объ этомъ Д. Н. Вороновъ «Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія» и В. Черневскій «Пьянство во Владимірской губ. на основаніи 751 показаній корреспондентовъ текущей земской статистики» Владиміръ 1911 г.

[3]) Въ этомъ сходятся рѣшительно всѣ изслѣдователи даннаго вопроса: 1) В. И. Покровскій «Нѣсколько статистическихъ данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя и объ алкоголизмѣ» (особое приложеніе къ трудамъ Комиссіи объ алкоголизмѣ № 1), 2) В. Норовъ «Винная монополія при свѣтѣ статистикѣ» вып. 1), 3) Г. А. Островскій «Къ вопросу о соціальномъ составѣ питейнаго дохода», («Вѣстн. Финанс.» 1910. № 4), 4) Д. Н. Бородинъ, 5) А. М. Золотаревъ, 6) В. К. Дмитріевъ и 7) авторъ этихъ строкъ.

[4]) Этому общему положенію, конечно, ничуть не противорѣчатъ факты замѣтнаго улучшенія хозяйства въ семьяхъ рабочихъ, ранѣе сильно потреблявшихъ алкоголь и не призванныхъ на военную службу.

Таблица № 1 [1]).

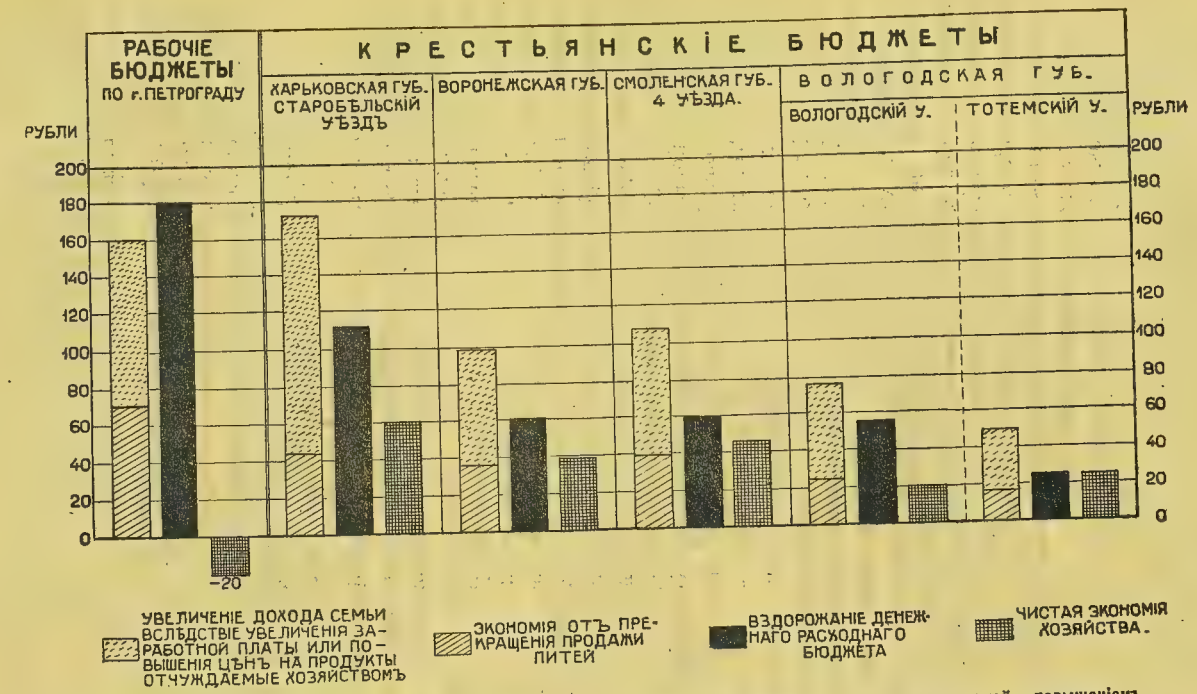
	Рабочіе бюджеты.	Крестьянскіе бюджеты.				
	По г. Петрограду.	Харьковск. губ., Старобѣльскій у.	Воронежская губ.	Смоленская губ.(4 уѣзда)	Вологодск. губ., Вологодскій у	Вологодск. губ., Тотемскій уѣздъ
a) Составъ семьи	4,2	4,7	8,31	7,28	6,18	5,19
b) Общій расходъ на 1 хозяйство	597,5 р.	1.191 р. 84 к.	522,7 р.	?	457,41 р.	407,9 р.
c) Въ томъ числѣ деньгами	597,5 р.	436,5 р.	240,7 »	около 240 р.	218,8 »	96,9 »
d) Вздорожаніе денежнаго расходнаго бюджета	ок.[2])175-180р.	111,3 р. [3])	60 р. 25 к. [3])	» 60 »	54 р. 70 к. [3])	24 р. 25 к. [3])
e) Денежный доходъ на 1 хозяйство	около 595 р.	442 р	274,8 р.	222,1 р.	206 » 78 »	117,8 р.
f) Увеличеніе дохода семьи (благодаря повышенію заработной платы или цѣнъ на продукты, отчужд. хозяйствомъ	» 90 р. [2])	128 р. 43 к. [3])	62 р. 30 к. [3])	67 р. 55 к. [3])	50 » 75 » [3])	33 » 37 » [3])
g) Расходъ на спиртные нап. 1) на душу об. пола [4]).	16 р. 52 к.	6 » 20 »	4 » 50 »	5 » 10 »	3 » 68 »	2 » 65 »
» » » » 2) на 1 хозяйство	70 » 14 »	44 » 04 »	37 » 40 »	39 » 78 »	23 » 18 »	15 » 37 »
h) Чистое сбереж. на 1 хозяйство (g+f—d)	ок. (—) 20 р.	(+)61 р. 51 к.	(+)39 р. 45 к.	(+)47 р. 33 к.	(+)19 р. 23 к.	(+)24 р. 49 к.
i) Процентъ денежныхъ расходовъ семьи	100	47,7%	45,8%	?	47,9%	24,8%
k) Процентъ дохода отъ промысловъ къ общему доходу семьи,	100	7,6%	34,4%	12,9%	25,7%	10,8%

[1]) Матеріаломъ для этой таблицы послужили слѣдующія работы: С. Н. Прокоповичъ: «Бюджеты петербургскихъ рабочихъ», Ф. Щербина «Крестьянскіе бюджеты», А. Чаяновъ «Ленъ и другія культуры въ организаціонномъ планѣ крестьянскаго хозяйства» (Т. II—Смоленская губ.). Его же «Опытъ разработки бюджетныхъ данныхъ по 101 хозяйству Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской г.», и «Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской г. (Т. I—Вологодскій уѣздъ, т. II—Тотемскій у.).

[2]) Вздорожаніе денежнаго расходнаго бюджета рабочаго въ 1915—14 г. по сравненію съ 1913—14 г., принимая во вниманіе его органическое строеніе и движеніе цѣнъ въ истекшемъ году, мы считали приблизительно равнымъ 30%. Вздорожаніе же рабочаго доходнаго бюджета, благодаря повышенію заработной платы въ среднемъ для года равнымъ 15%. (Вычислено на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ III томѣ трудовъ комиссіи стр. 167).

[3]) Вздорожаніе денежной части крестьянскаго расходнаго бюджета мы грубо считали равнымъ 25%. (На основаніи данныхъ I тома трудовъ Комиссіи стр. 217). Вычисляя доходы крестьянъ отъ повышенія цѣнъ на земледѣльческіе продукты, мы приняли ихъ повысившимися въ среднемъ на 35%. (См. I томъ стр. 211—базарныя и справочныя цѣны по 7 г.). Доходы же отъ промысловъ мы считали неизмѣнившимися, такъ какъ убытокъ благодаря призыву крестьянъ промышленниковъ (по даннымъ Воронежской губ. до 1 января 1915 г. призвано около 130 тыс., а на 1 апрѣля с. г. около 162 тыс. на $3^1/_2$ милл. населенія, или 18—19% взрослаго мужского населенія; приблизительно тѣ же 17—18% даетъ и Костромская губ.) компенсировался повышеніемъ заработковъ промыслового населенія. Число отхожепромышленниковъ даже увеличилось (Воронежская губ.) Сильно увеличились заработки крестьянъ въ связи съ заготовкой для арміи сапогъ, полушубковъ, шинелей, шитья бѣлья для раненыхъ и т. д.

[4]) При вычисленіи душевого, а отсюда и посемейнаго расхода на алкоголь брались свѣдѣнія Гл. Упр. Неокл. сборовъ: среднее душевое потребленіе и расходъ по такому-то уѣзду, исключая города (рукописныя данныя); для рабочихъ же Петрограда брались цифры потребленія по рабочимъ участкамъ гор. Петрограда (Рукописныя поучастковыя данныя по Петрограду). Цифры же бюджетныхъ изслѣдованій не могли быть приняты во вниманіе въ виду того, что въ расходномъ бюджетѣ расходъ на алкоголь обычно проходитъ по 3 графамъ (расходъ на наркотика, на пищу, на свадьбы), вслѣдствіе чего вычислить общую цифру расхода на алкоголь не представляется возможнымъ.



Діагр. 1. Измѣненіе бюджета рабочей и крестьянской семьи въ связи съ прекращеніемъ продажи питей, повышеніемъ заработной платы и вздорожаніемъ жизненныхъ продуктовъ.

ся, однако, деревня. Благодаря полунатуральному характеру нашего сельскаго хозяйства дороговизна лишь въ очень ослабленной степени отразилась на расходномъ бюджетѣ крестьянина (при этомъ въ тѣмъ меньшей степени, чѣмъ болѣе натурально хозяйство (см. табл. № 1 Тотемскій уѣздъ), но въ то же время значительно повысило его денежный доходный бюджетъ (особенно въ чисто-земледѣльческихъ районахъ, имѣющихъ хлѣбные избытки и отчуждающихъ ихъ). Съ другой стороны, и привлеченіе крестьянства въ армію имѣло далеко не тѣ пагубныя послѣдствія, что въ городѣ. Мобилизація состоялась, когда періодъ сельскохозяйственныхъ работъ (главнымъ образомъ на юго-востокѣ и въ Черноземной полосѣ) уже приходилъ къ концу и, такимъ образомъ, при сравнительномъ избыткѣ рабочей силы въ деревнѣ, не повела къ сколько-нибудь значительному сокращенію сельско-хозяйственной продукціи: по крайней мѣрѣ въ 1914—15 г.: послѣдняя осталась почти неизмѣнной, и только промысловые районы пострадали отъ мобилизаціи. Словомъ, тѣ факторы, которые парализовали въ городѣ благотворное вліяніе трезвости, на деревнѣ отразились сравнительно слабо, и, въ конечномъ итогѣ, положеніе сельскохозяйственнаго населенія въ 1-й годъ войны замѣтно улучшилось. Это подтверждается увеличеніемъ вкладовъ въ сберегательныя кассы [1]), въ учрежденія мелкаго кредита и сильнымъ ростомъ оборотовъ потребительскихъ кооперативовъ, въ частности, напримѣръ, Московскаго союза потребителей [2]). Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и сами крестьяне. Въ теченіе 1914—15 г. отдѣльными земствами (Пензенскимъ, Полтавскимъ, Харьковскимъ, Симбирскимъ, Костромскимъ, Московскимъ уѣзднымъ, Владимирскимъ и Волынскимъ) были произведены анкетныя изслѣдованія [3]) о вліяніи трезвости на жизнь деревни. И во всѣхъ анкетахъ, несмотря на недородъ хлѣбовъ въ этомъ году, мы находимъ одинъ

---

[1]) См. Діаграмма № 8 (въ концѣ статьи).

[2]) Такъ, напримѣръ, общій оборотъ Союза за іюль 1915 г. возросъ до 1.615.772 руб. противъ 559.720 руб. за іюль 1914 г., или на 188,7%; за 7 же мѣсяцевъ 1915 г. оборотъ Союза составлялъ 10.320.724 р. противъ 5.089 066 р. за тѣ же 7 мѣсяцевъ 1914 г., т. е. на 102,8%, при чемъ по торгово-комиссіоннымъ операціямъ Союза сильно возросли обороты съ лабазными товарами (на 168,0%), рыбнобакалейными (+76,7%) мануфактурными (+48,0%). См. «Союзъ потребителей» 1915 г. № 25—26.

[3]) Деревня и запрещеніе продажи питей въ Московскомъ уѣздѣ («Статистическій отдѣлъ Московской Уѣздной Земской Управы»). Какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія Полтавской губ. 1915 г. («Изд. Стат. бюро Полт. Губ. З-ва»). Что думаетъ населеніе Харьковской губ. о прекращеніи продажи водки («Хар. Губ. Зем. У-ва, Отдѣлъ текущей статистики»). «Война и Костромская деревня» (Изд. Костромск. Губ. Зем. У-вы), рукописные матеріалы по Владимірской, Симбирской, Пензенской, Уфимской и Воронежской губ.

единодушный отвѣтъ: «прекращеніе продажи питей (очень) хорошо отразилось на хозяйствѣ—хозяйство улучшилось.... Такой отвѣтъ даетъ изъ 1.049 опрошенныхъ крестьянъ Владимирской губ. 1.036 человѣкъ, или 98,6%, изъ 501 корреспондентовъ-крестьянъ Костромской губ.—470 чел., или 93,8% и т. д. (См. таблица № 2).

Таблица № 2.

Губерніи.	Общее число показаній.	Прекращеніе продажи вина отразилось на хозяйствѣ.				
		Очень хорошо.	Хорошо.	Не отразилось.	Опредѣлить трудно.	Ухудшил.
		Число показаній.				
Костромская	501	267	203	29	2	—
	100%	93,8%		6,2%		—
Владимірская	1049	10,36		13		—
	100%	98,6%		1,4%		—
Симбирская	487	4	29	19	39	—
	100%	88,1%		3,9%	8%	—
Московская	558	(Зажиточность увеличилась.		329	—	27
Московскій уѣздъ	100%	201	(36%)	59%	—	5%
Итого [1].	2595	21	36	43	2	27
	100%	82,5%		16,4%		1%

Глубоко показательна въ этомъ отношеніи приведенная раньше таблица № 1. Если спорны абсолютныя числа чистой «экономіи»—сбереженія хозяйства, даваемыя этой таблицей, то не подлежитъ никакому сомнѣнію самый фактъ существованія такихъ сбереженій у сельскаго населенія. Не подлежитъ также сомнѣнію и отмѣченная въ этой таблицѣ тенденція въ распредѣленіи этихъ сбереженій по отдѣльнымъ районамъ Россіи. Городское населеніе, какъ видно, при данныхъ конкретныхъ условіяхъ военнаго времени въ концѣ-концовъ мало «сберегло» отъ прекращенія продажи питей. Пропивавшійся ранѣе страною «милліардъ», «отчасти уже взятый обратно» [2]), достался деревнѣ, а по по слѣдней онъ распредѣлился весьма неравномѣрно въ зависимости отъ экономиче-

---

[1]) Пензенская, Полтавская и Харьковская анкеты не даютъ какихъ-либо цифровыхъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Однако и въ этихъ губерніяхъ подавляюще большинство крестьянъ, приславши отвѣты, указываетъ на улучшеніе хозяйства, на устройство новыхъ и ремонтъ старыхъ построекъ, на усиленіе покупокъ скота, сельскохозяйственныхъ орудій и т. м.

[2]) И взятый преимущественно въ городѣ.

скаго характера района. Наиболѣе выиграли: 1) районы «хлѣбныхъ» избытковъ, т. е. отчуждающіе хлѣба (Саратовская, Самарская, Тамбовская, Херсонская, Воронежская и др. губ.) и другіе сельскохозяйственные продукты (ленъ—въ Смоленской губерніи), 2) полунатуральные и 3) мало промысловые (Тотемскій уѣздъ Вологодской губ.). Наоборотъ, наименьшія сбереженія достались населенію денежно-промысловыхъ районовъ—районовъ «хлѣбныхъ недостатковъ», по терминологіи проф. А. Н. Челинцева (Москов. губ., Вологод. уѣздъ Вологод. губ.). Грубо выражаясь, наиболѣе выиграло крестьянское населеніе чисто-земледѣльческой черноземной полосы (Средне-черноземныя, Нижне-Волжскія, Юго-Восточныя и степныя губерніи). На болѣе детальномъ выясненіи «сбереженій» нашей деревни благодаря трезвости и ихъ вліянія на хозяйственную жизнь страны мы и остановимся въ дальнѣйшемъ. Какъ уже вполнѣ установлено изслѣдователями, основной характерной чертой нашего сельскаго алкоголизма является его тѣсная связь съ обрядомъ, его бытовая природа [1]). Въ противоположность городскому потребителю крестьяне пьютъ водку не регулярно, а случайно, лишь при особыхъ случаяхъ, въ кои по народнымъ обычаямъ полагается пить (престольные праздники, свадьбы, крестины и т. д.).

Указанное явленіе находитъ себѣ отраженіе прежде всего въ размѣрахъ посуды, въ которой покупаетъ крестьянинъ спиртные напитки: закупки сотками и полусотками, столь характерныя для регулярно пьющаго городского потребителя, почти отсутствуютъ въ деревнѣ. Далѣе о томъ же свидѣтельствуетъ и анализъ помѣсячнаго распредѣленія потребленія алкоголя въ деревнѣ.

Діаграмма № 2 показываетъ, что кривая потребленія водки вполнѣ совпадаетъ съ кривой брачности и распредѣленіемъ семейныхъ и престольныхъ праздниковъ. Такъ, maximum'ы потребленія приходятся на январь (обиліе свадебъ и базары) и сентябрь—октябрь (свадьбы и престольные праздники), а minimum'ы—на мартъ (Великій постъ) и іюль (лѣтнія работы, отсутствіе боль-

---

[1]) См. С. А. Первушинъ «Опытъ теоріи массового алкоголизма въ связи съ теоріей потребностей»—М. 1912 г.

Его же «Вліяніе урожаевъ въ связи съ другими экономическими факторами на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи». 1909 г.

Его же «Динамика потребленія алкоголя въ Россіи и ея объясненіе». (Русская Мысль, 1912 г.).

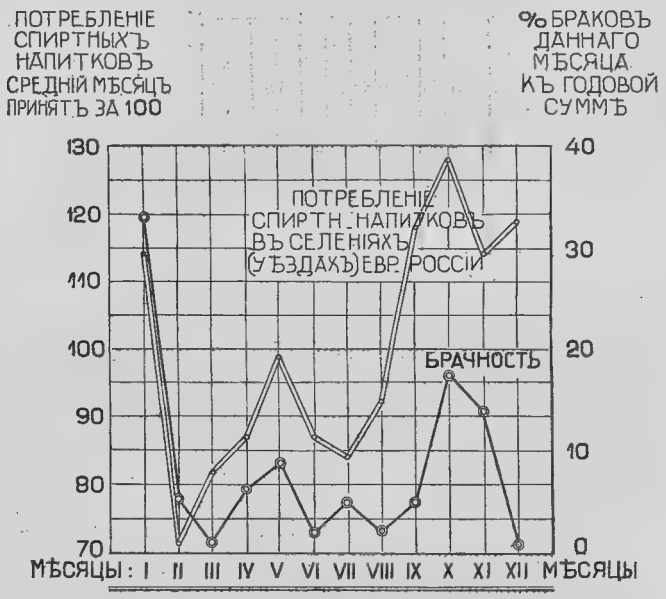
Д. Н. Вороновъ «Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія» 1913 г.

В. К. Дмитріевъ «Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи» 1911 г.

В. Черневскій «Пьянство въ Владимирской губ.» 1911.

«Деревня и запрещеніе продажи питей въ Московскомъ уѣздѣ 1915 г.».

шихъ праздниковъ). Наконецъ, еще ярче бытовой характеръ деревенскаго потребленія выступаетъ при подневномъ анализѣ. Какъ видно изъ выдающейся работы Д. Н. Воронова, потребленіе алкоголя и въ предѣлахъ даннаго мѣсяца весьма сильно колеблется, при чемъ главная масса покупокъ водки изъ винныхъ лавокъ приходится на предпраздничные дни въ маѣ, напр. 8—9 (Николинъ день) и на 13-е (Троицынъ день) [1]), въ февралѣ—на дни масленницы и т. д.



Діагр. 2. Помѣсячныя колебанія потребленія спиртныхъ напитковъ въ Россіи въ связи съ колебаніями брачности.

Какъ извѣстно, наиболѣе индустріализированнымъ (близкимъ къ городскому типу) является, несомнѣнно, потребленіе алкоголя по деревнямъ Московскаго уѣзда; однако и тамъ ярко обнаруживается его случайность и бытовой характеръ. Такъ, изъ каждой сотни дворовъ, отвѣтившихъ на спеціальную анкету Московскаго уѣзднаго земства, пили «регулярно» только $9,_5\%$, часто—$19,_1\%$ и пили случайно—$59,_2\%$. Главнѣйшимъ же элементомъ этого «случайнаго» потребленія и здѣсь являлось «обрядовое» пьянство, пріуроченное къ торжественнымъ случаямъ жизни—въ престольные праздники, на свадьбахъ, крестинахъ и похоронахъ и т. д.

[1]) Въ 1912 г.

Таблица № 3.

Потребленіе алкоголя на дворъ.	Нормальное потребленіе.		Чрезвычайное потребленіе.								Въ % къ годовому нормальному расходу на алкоголь.			
			Престольные праздники.		Свадьбы.		Похороны.		Крестины.		Престольные праздники.	Свадьбы.	Похороны.	Крестины.
	руб.	к.	руб.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.				
Въ многопьющемъ районѣ.	51	58	6	36	49	–	8	80	5	49	13,2%	91,8%	17,1%	10,6%
Въ малопьющемъ районѣ.	24	80	5	15	27	85	6	64	3	64	21,2%	111,4%	23,6%	14,6%
По уѣзду.	35	41	5	75	35	40	7	41	4	38	17,2%	100%	20,9%	12,4%
											Около 150%			

Какъ видно изъ приведенной таблицы, даже въ индустріализированномъ и близкомъ къ такому центру, какъ Москва, уѣздѣ обрядовое потребленіе составляетъ 150% къ нормальному потребленію (расходу) на алкоголь или около 60% всего поуѣзднаго расхода на алкоголь. Разумѣется, въ чисто земледѣльческихъ губерніяхъ пьянство носитъ еще болѣе бытовой обрядовой характеръ, и обрядовое потребленіе смѣло можетъ считаться тамъ равнымъ 70%—75% общаго годового потребленія (нормальнаго и чрезвычайнаго). Въ виду этого прекращеніе продажи питей привело къ неудовлетворенію сложной бытовой потребности, въ которой алкоголь игралъ рѣшающую роль. Безъ алкоголя самое справленіе свадьбы, «престольнаго праздника», тѣмъ болѣе многодневное—(канунъ и послѣпраздникъ)—утратило смыслъ. И, дѣйствительно, свадьбы стали справляться иначе; это отмѣчаютъ Владимірская, Костромская, Харьковская, Полтавская и Московская анкеты. «Свадьбы, благодаря отсутствію водки, стали не шумны, кратковременно, малолюдны и не разорительны» .... читаемъ мы въ Полтавской анкетѣ. «Всѣ тѣ установленія и обычаи, выполненіе которыхъ требовало раньше обыкновенно 4-хъ дней, теперь или сократились, или вовсе уничтожились» (Полтавская анкета стр. 22). «Раньше свадьбу праздновали три дня, недѣлю, а теперь одинъ «день (Харьковская анкета стр. 12). По даннымъ изслѣдованія Владимірскаго Губернскаго Земства средняя свадьба стоила раньше около 149—150 р.,—теперь—80 руб., т. е. сбереженіе 60 руб. Въ Московской анкетѣ большинство отвѣчающихъ указываетъ на сбереженіе при свадьбахъ отъ 11 до 50 руб. Такъ, на 100 отвѣ-

товъ на этотъ вопросъ 17% указываютъ на сбереженіе до 10 р. на дворъ, 35%—отъ 11 до 25 руб. на дворъ, 34%—отъ 26 до 50 руб., 12%—отъ 51 до 100 р. и 2%—на сбереженіе свыше 100 р. То же самое отмѣчается и относительно «престольныхъ праздниковъ». «Эти праздники стали безъ водки крайне малолюдны и расходовъ для хозяина они не требуютъ».... Похрамины совершенно прекратились» (Полтавская анкета). Храмовой праздникъ раньше въ среднемъ обходился 21 р. 17 к. на хозяйство, а теперь 10 р. 20 к. (Владимірская анкета). Словомъ, запрещеніе продажи питей повело не только къ прекращенію расходовъ на водку, но и къ сокращенію цѣлаго ряда другихъ расходовъ, связанныхъ съ свадьбами, празднованіемъ храминъ и утратившихъ весь свой смыслъ безъ водки—этого основного элемента деревенскаго празднества. Если принять во вниманіе, что на такое ритуальное потребленіе алкоголя приходится болѣе $^2/_3$ общаго потребленія въ деревнѣ, то слѣдуетъ признать, что общее сокращеніе расходовъ крестьянской семьи, связанное съ прекращеніемъ продажи напитковъ на довольно значительный процентъ превышаетъ ту сумму, которая расходовалась ею только на покупку спиртныхъ напитковъ. Такъ, по даннымъ статистики по казенной продажѣ питей, средній расходъ по уѣздамъ Владимірской губ. на душу обоего пола составляетъ 4 р. 80 к. или 0,48 ведра 40°. Если прибавить сюда вино, закупаемое крестьянами въ городахъ въ базарные дни (а оно, по тщательнымъ подсчетамъ Д. Н. Воронова, составляетъ около 20% всего городского потребленія), то деревенское потребленіе составитъ 0,54 ведра или 4 р. 62 к. на душу, т. е. около 37 р. (36 р. 96 к.) на семью. Между тѣмъ общая экономія отъ прекращенія потребленія спиртныхъ напитковъ составляетъ въ среднемъ для богатыхъ семей 111 р. 12 к., для бѣдныхъ—42 р. 03 к. и для среднихъ—54 р. 38 к. (Владимірская анкета). Иначе говоря, средняя экономія на 1 семью превышаетъ средній расходъ семьи на алкоголь на 17 р. 42 к. или на 47,$_3$% [1]). Считая эту норму, вычисленную на основаніи промышленной Владимірской губ. [2]), преувеличенной и принимая ее равной 25%, получимъ общую чистую экономію всей русской деревни равной 540—560 милл. рублей, т. е. около 5 р. 50 к. на душу обоего

---

[1]) Для Костромской губ. эта разница также, судя по анкетнымъ даннымъ близка къ 50%. Средній расходъ на душу обоего пола (учитывая закупки въ городахъ) составляетъ 0,54 ведра на душу, или 3,54 ведра на семью (т. е. около 30 р.), между тѣмъ экономія семьи колеблется (по анкетнымъ даннымъ) отъ 50 до 100 руб.

[2]) Да и для Владимірской губ., для средняго хозяйства она, вѣроятно, нѣсколько ниже, такъ какъ хозяйства, захваченныя анкетой, немного выше среднихъ.

пола, или въ среднемъ около 45—50 к. въ мѣсяцъ [1]). Вздорожаніе жизни, которое такъ тяжело отразилось на городскомъ населеніи, не только не парализовало этихъ сбереженій, но даже, скорѣе, нѣсколько ихъ повысило. Въ самомъ дѣлѣ, въ общемъ и среднемъ годичные денежные доходы и расходы въ крестьянскомъ бюджетѣ приблизительно равны.

Таблица № 4.

	Денежные доходы и расходы.				
	Смоленская губернія.	Воронежск. губернія.	Вологодск. губ., Вологодскій у.	Вологодск. губ., Тотемскій уѣзд.	Харьковск. губ., Старобѣльскій у.
	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.
Денежн. Доходъ	222,1	274,8	206,8	117,3	442,0
Денежн. Расходъ	240	241	218,8	96,9	436,5
Превышеніе (+) дохода надъ расходами или наоборотъ (—).	—17,9	+33,8	—12	+20,4	+ 5,5

Приблизительно одинаково они распредѣляются и по отдѣльнымъ мѣсяцамъ бюджетнаго года (см. діаграммы №№ 3 и 4).

Такимъ образомъ, если бы продукты, отчуждаемые крестьянами и покупаемые ими повысились въ цѣнѣ одинаково, то вздорожаніе жизни совсѣмъ не отразилось бы на крестьянскомъ бюджетѣ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, первые, т. е. хлѣбъ и отчасти продукты скотоводства повысились даже въ значительно бо́льшей степени, чѣмъ вторые (См. Труды комиссіи, т. 1. стр. 218) и, въ конечномъ итогѣ, крестьянство, несомнѣнно, лишь выиграло отъ подъема цѣнъ [2]). Послѣдній ни въ малой степени не парализовалъ въ деревнѣ сбереженій отъ прекращенія продажи питей.

[1]) Эта цифра получена слѣдующимъ образомъ. Всего за 1912 г. потреблено деревней по 50 губ. Европейской Россіи 55.433,9 тыс. ведеръ (статист. по казен. продажѣ питей 1912 г.). Прибавивъ сюда 20% отъ городского потребленія алкоголя (по Воронову), т. е. 5.992 тыс. вед. (закупка крестьянами въ городахъ), получимъ общее потребленіе деревни 61.426 тыс. вед. Вычитая изъ этой цифры около $10^1/_2$—11 милл. вед. потребленія въ мѣстечкахъ городского типа, получимъ потребленіе деревни 51 милл. вед., или 433,5 милл. руб., а съ 25% надбавкой—542,5 милл. руб.

[2]) Размѣры этого выигрыша, разумѣется, довольно сильно колеблются по различнымъ районамъ, въ зависимости отъ % доходовъ отъ продажи хлѣбовъ, отъ степени промысловости хозяйства и т. д.

Теперь посмотримъ, какъ же распредѣлились эти сбереженія, какъ отразились они на потребленіи другихъ продуктовъ? Для этого мы должны уже обратиться къ теоріи потребленія [1]). Какъ

Діагр. 3. Денежный бюджетъ крестьянина Московскаго уѣзда Булишина за 1913—14 гг.

извѣстно, при послѣдовательномъ удовлетвореніи одной и той же потребности «рента потребителя» (удовольствіе отъ потребленія) болѣе или менѣе постепенно уменьшается: это уменьшеніе можетъ быть или медленнымъ, или быстрымъ; въ первомъ случаѣ потребленіе будетъ эластичнымъ, во второмъ—неэластичнымъ. Совершенно ясно, что съ увеличеніемъ своего дохода потребитель далеко не въ одинаковой степени будетъ увеличивать потребленіе различныхъ продуктовъ. Въ большей степени, конечно, онъ увеличитъ расходъ на эластичныя потребности, подлежащія медлен-

1) См. С. А. Первушинъ «Истребленіе» (Теорія и статистика) въ энцикл. словарѣ бр. Гранатъ.

ному насыщенію, въ меньшей—на потребности неэластичныя. Эмпирическій анализъ бюджетныхъ данныхъ даетъ намъ возможность установить эту скалу эластичности различныхъ потребностей въ крестьянскомъ бюджетѣ, а слѣдовательно и установить основныя тенденціи въ перераспредѣленіи крестьянскаго расходнаго бюджета въ связи съ прекращеніемъ продажи питей.

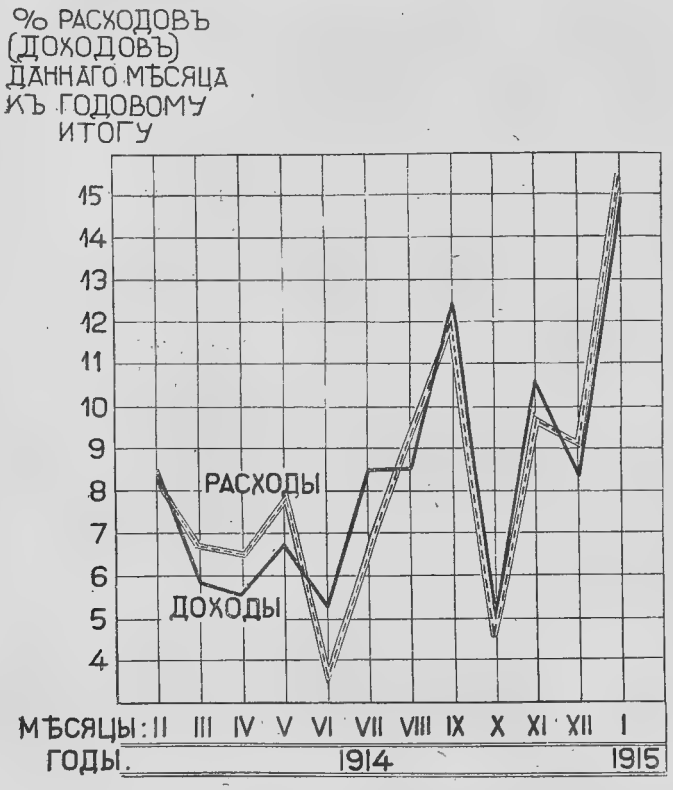
Таблица № 5.

Группы.	Расходы на 1 ѣдока въ Вологодскомъ уѣздѣ.											
	На 1 ѣдока расходовъ.	Наличныхъ потребностей. (Всего.)		На растительную пищу.		На животную.		На напитки и наркотики.		На одежду.	
	рубли.	рубли.	%	рубли.	%	рубли.	%	рубли.	%	рубли.	%
I	0—50	40,29	100	20,16	100	4,52	100	5,05	100	4,35	100
II	50—70	59,11	147	25,1	122	8,25	182	7,81	155	9,17	210
III	70—90	80,16	200	31,2	152	9,79	216	10,74	213	13,22	303
IV	90	103,15	255	34,16	168	14,05	311	18,00	356	19,95	456

Какъ видно изъ этой таблицы, наименѣе эластичны расходы на растительную пищу, болѣе эластичны расходы на мясо, еще болѣе на напитки и наркотики и, наконецъ, расходы на одежду [1]). Такимъ образомъ, если бы дѣло шло о полномъ исчезновеніи потребности въ алкоголѣ у крестьянъ съ прекращеніемъ продажи питей, то оставшіяся «свободныя» средства были бы направлены прежде всего и больше всего на улучшеніе одежды, затѣмъ на улучшеніе расходовъ на напитки, на мясную пищу и въ наименьшей степени на увеличеніе расходовъ на растительную пищу. Однако, на самомъ дѣлѣ, потребность въ алкоголѣ (вѣками слагавшаяся), несомнѣнно, исчезнуть не могла и съ запрещеніемъ продажи крѣпкихъ напитковъ населеніе прежде всего обратилось къ «суррогатамъ», понимая послѣдніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова (фруктовыя сладкія воды, чай, сахаръ....). И дѣйствительно, всѣ рѣшительно анкеты свидѣтельствуютъ о наличности этой «замѣны». Наиболѣе близкимъ химически къ алкоголю, если не говорить о денатуратахъ, является сахаръ, вслѣдствіе чего потребленіе послѣдняго всюду увеличивается. По даннымъ московской уѣздной анкеты изъ каждой сотни полученыхъ отвѣ-

[1]) Къ такимъ же результатамъ приводитъ анализъ и другихъ крестьянскихъ бюджетовъ (Воронежскихъ, Херсонскихъ, Смоленскихъ, Волоколамскихъ).

товъ 43% свидѣтельствуютъ объ увеличеніи потребленія чая и 47%—потребленія сахара. Разумѣется, въ еще большей степени увеличилось потребленіе чая-сахара въ чисто-земледѣльческихъ губерніяхъ, гдѣ до послѣднято времени указанные продукты по-



Діагр. 4. Денежный бюджетъ крестьянина Московскаго уѣзда Зубкова за 1914—15 гг.

треблялись случайно. Такъ, почти всѣ корреспонденты Полтавскаго земства указываютъ на быстрое и широкое распространеніе чаепитія, на появленіе въ деревняхъ самоваровъ. «Почти въ каждой хатѣ появились самовары, увеличилось потребленіе чая-сахару». (Полтавск. анкета, стр. 50). О томъ же свидѣтельствуютъ Владимірская, Симбирская, Харьковская и Уфимская анкеты. Въ числѣ другихъ «замѣстителей» водки земскія анкетныя изслѣдованія указываютъ на потребленіе фіалки, кваса, домашняго пива, вина, меду, сладкихъ фруктовыхъ водъ и сластей (карамель,

монпансье, мармеладъ). Упоминаются также: «ханжа», «варенуха» [1]), «блекота» [2]), а, иногда, политура, одеколонъ, киндеръ-бальзамъ, эфиръ.

На ряду съ расходомъ на «суррогаты» водки, какъ и слѣдовало ожидать, сильно увеличился расходъ на обувь и одежду. На улучшеніе одежды указываютъ 36% отвѣтовъ по Московскому уѣзду, 28%—по Симбирской губ., очень много отвѣтовъ по Харьковской и Полтавской губерніямъ. [3]) «Одежду», говорится въ Полтавской анкетѣ, «стали носить лучшую и крѣпкую»... «Прежній горькій пьяница — оборвышъ одѣтъ, какъ съ иголочки» (Полтавск. анкета, стр. 49). «Молодежь налегла на галоши, на всѣхъ теперь можно видѣть галоши поверхъ сапогъ». «Не стало видно худыхъ сапогъ и рваной одежды» (Московск. анкета). На улучшеніе одежды и обуви и повышеніе спроса на «крестьянскую» мануфактуру вообще, въ связи съ прекращеніемъ продажи питей,—постоянно указывается въ спеціальной кооперативной [4]) и торговопромышленной [5]) литературѣ.

Кромѣ увеличенія расходовъ на одежду, наши изслѣдованія отмѣчаютъ, конечно, и улучшеніе питанія. «Улучшеніе въ одеждѣ и пищѣ стало общимъ явленіемъ» (Полтавск. анк.). Что касается отдѣльныхъ предметовъ питанія, то въ большинствѣ случаевъ отмѣчается повышенное потребленіе рыбы, мяса (Полтавск. и Харьковск. анкеты), закусокъ разныхъ (Московск. и Харьковск. анк.), чаю-сахару, конфектъ. На вопросъ объ «улучшеніи пищи» въ Харьковской губерніи дается 1.430 отвѣтовъ, которые почти поровну раздѣляются на 4 отдѣла: на улучшеніе пищи «вообще», на чай, на сахаръ и на «мясо». Любопытно отмѣтить, что въ анкетахъ почти нѣтъ отвѣтовъ, указывающихъ на сколько-нибудь значительное повышеніе потребленія хлѣба. Очевидно эта мало эластичная потребность была въ прошломъ урожайномъ году уже

---

[1]) «Варенуха»—вода съ сахаромъ, разнымъ перцемъ и корицей.

[2]) Одуряющій напитокъ изъ растенія блекоты.

[3]) Процентъ такихъ отвѣтовъ по Харьковской и Полтавской губ. установить трудно.

[4]) См. «Кооперативная жизнь» за 1914—15 г.

[5]) Много корреспонденцій съ мѣстъ находимъ мы и въ Торгово-Промышленной газетѣ. Такъ изъ Перми пишутъ: «закупленная на Нижегородской ярмаркѣ мануфактура успѣшно расходится съ надбавкой въ цѣнѣ на 2—7% почти на всѣ товары. Покупательная способность не только не понизилась... но повысилась (прекращеніе продажи питей). «Всѣ эти деньги почти всецѣло идутъ на обновленіе одежды»... «Въ базарные дни въ селахъ мануфактурныя лавки биткомъ-набиты народомъ, выручаются небывало большія суммы»... Хорошо торгуютъ и другими товарами: обувь кожаная и валяная, шорные товары, готовая одежда»... «Для обуви и готовой одежды емкость рынка повысилась, главнымъ образомъ, за счетъ вина и пива»... (Торгово-Промышленная газета, 1914 г., № 39).

достаточно удовлетворена и прекращеніе продажи питей не вызвало здѣсь сколько-нибудь значительнаго повышенія. Хотя по сравненію съ столь же пониженнымъ урожаемъ въ нормальное время, потребленіе хлѣба крестьянами въ 1914—15 г. было, несомнѣнно, повышено [1]).

Наконецъ всѣ наши изслѣдованія отмѣчаютъ въ той или иной мѣрѣ ростъ расходовъ на хозяйственныя потребности (покупка сельскохозяйственныхъ машинъ, удобреній, скота, лучшей сбруи), на улучшеніе жилищъ, ростъ сбереженій (Московская, Симбирская, Полтавская анкеты), а также возникновеніе ряда новыхъ потребностей. «Тѣ деньги, что раньше тратились на водку, тратятся теперь на покупку вещей, которыя считались тогда ненужными (напр., появились вездѣ стѣнные часы). Такимъ образомъ, отрезвленіе населенія повело не только къ лучшему удовлетворенію наличныхъ потребностей, но и вызвало цѣлый рядъ новыхъ высшихъ потребностей. Въ общемъ, какъ видно изъ предшествующаго, наибольшая часть «экономіи» отъ прекращенія продажи питей, если отбросить «сбереженія», пошла на увеличеніе расходовъ на напитки (чай, сахаръ, фруктовыя воды) и на обувь и одежду. Въ вздорожаніи этихъ именно продуктовъ и должно было особенно сказаться вліяніе прекращенія продажи питей.

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Цѣны на товары обѣихъ этихъ группъ повысились сравнительно немного. Такъ, если принять среднюю цѣну товаровъ за 1913—14 г. за 100, то январскія цѣны въ 1915 г. составятъ въ среднемъ [2]) для всѣхъ товаровъ (24 товара)—125, для ржаной муки—141, для ржи—148, для всѣхъ хлѣбныхъ товаровъ—145, для сахара же всего 115, для миткаля—120, для кожи 110. Съ другой стороны, и это некрупное повышеніе находитъ себѣ объясненіе прежде всего во вліяніи другихъ, болѣе могучихъ факторовъ, коренящихся какъ въ области предложенія, какъ-то: повышеніе издержекъ производства [3]), большое повышеніе налоговъ... (См. объ этомъ II-й томъ трудовъ—работы А. А. Соколова и А. А. Федотова), такъ и въ области спроса на эти товары (Снабженіе арміи). Насколько невелико сравнительно съ другими факторами вліяніе прекращенія продажи питей въ этомъ повышеніи, можно видѣть изъ слѣдующаго гру-

---

[1]) Это подтверждается эмпирич. анализомъ потребленія хлѣба въ Россіи (см. Ф. А. Липкинъ «Общія условія образованія хлѣбныхъ цѣнъ». Труды. Вып. I...), подтверждается также и анализомъ бюджетныхъ данныхъ, см. С. А. Первушинъ «Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій». М. 1912.

[2]) См. I томъ «Трудовъ», стр. 256. Такое же относительно слабое повышеніе имѣемъ и для апрѣля 1915 года.

[3]) Для привозныхъ же товаровъ (напр. чай) большую роль играло пониженіе курса русскаго рубля.

баго сопоставленія. Если считать, что 35—40⁰ «экономіи» пошло на одежду и обувь, то общее увеличеніе расхода деревни на ткани и обувь въ теченіе цѣлаго года составитъ около 190—200 милл. руб., между тѣмъ какъ одно только обмундированіе арміи дало въ нѣсколько мѣсяцевъ новый спросъ на сумму значительно превышающую полмилліарда руб. Итакъ, само по себѣ очень значительное увеличеніе спроса «трезвой» деревни, повидимому не сыграло крупной роли въ томъ повышеніи цѣнъ, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Кривая цѣнъ опредѣлялась здѣсь другими гораздо болѣе могучими факторами. Не оказала ли, однако, трезвость большого вліянія на хлѣбныя цѣны? Въ теченіе года въ корреспонденціяхъ «съ мѣстъ» неоднократно указывалось [1]) на сокращеніе предложенія крестьянскаго хлѣба. Подтверждается это и объективными данными о помѣсячномъ движеніи торговыхъ запасовъ хлѣбовъ (см. діаграмму № 5 и таблицу въ приложеніи № 2). Какъ извѣстно, крестьянскій хлѣбъ, подъ вліяніемъ нужды, выбрасывается на рынокъ, главнымъ образомъ, въ сентябрѣ (въ этотъ мѣсяцъ продается большая часть его), съ половины октября реализація хлѣба почти пріостанавливается [2]) благодаря бездорожью и лишь во 2-й половинѣ ноября или началѣ декабря (въ зависимости отъ погоды и времени установленія саннаго пути) подвозы крестьянскаго хлѣба на базары снова значительно увеличиваются вплоть до 20-хъ чиселъ декабря, когда они снова падаютъ. Во вторую половину сельско-хозяйственнаго года (т.-е. съ января) подвозы хлѣбовъ изъ деревни все время стоятъ на очень низкомъ уровнѣ. Въ это время крестьяне больше выступаютъ на рынкѣ уже въ качествѣ покупателей хлѣба, чѣмъ продавцевъ. Такимъ образомъ, реализація большей части крестьянскаго хлѣба происходитъ въ теченіе $4^1/_2$—5 мѣсяцевъ (августъ—декабрь) съ двумя максимумами въ сентябрѣ и декабрѣ, соотвѣтственно 2-мъ maximum'амъ «расходовъ» въ крестьянскомъ бюджетѣ въ октябрѣ и декабрѣ—январѣ (см. діаграммы № 2 и 3-й). Количество же хлѣба, выбрасываемаго крестьянами на рынокъ въ эти мѣсяцы зависитъ: 1) отъ урожая предшествовавшаго года, 2) отъ урожая даннаго года, 3) отъ организаціи сбыта зерна (кредитъ и кооперація), 4) отъ цѣнъ на хлѣбъ, 5) отъ размѣровъ потребностей крестьянъ вообще и потребности въ деньгахъ въ частности.

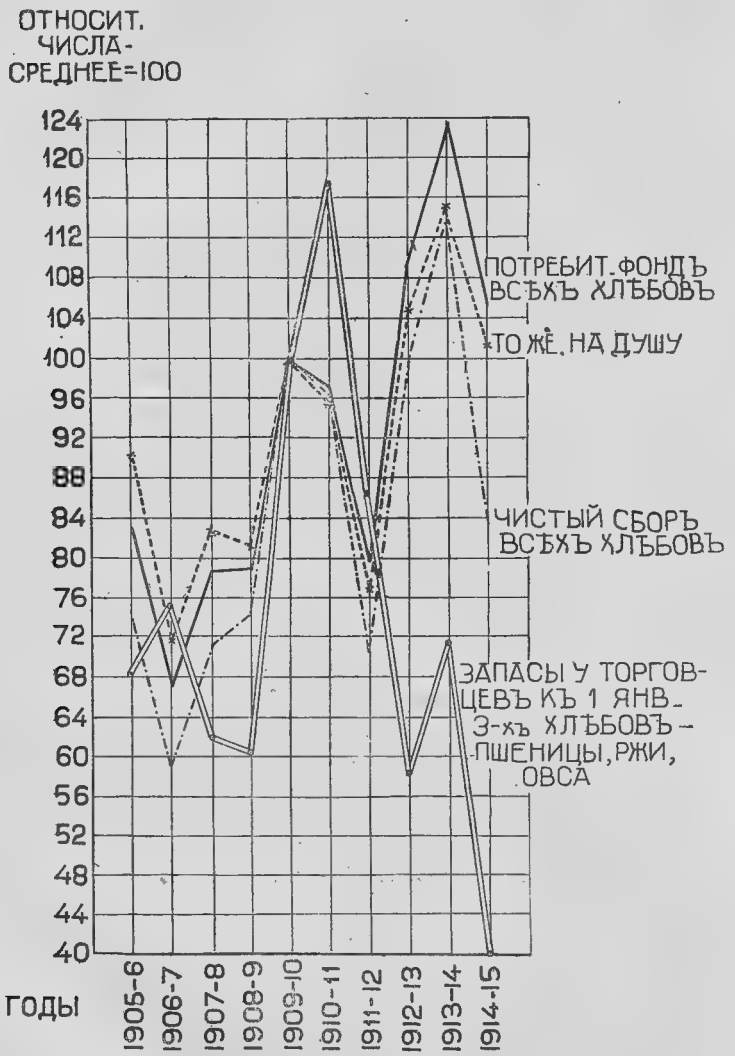
Спрашивается: въ какой мѣрѣ прекращеніе продажи питей

---

[1]) См. Торгово-Промышленная газета: «Вѣстникъ мелкаго кредита», «Кооперативная жизнь» за 1914—15 гг.

[2]) См. Лященко «Хлѣбная торговля на внутреннихъ рынкахъ Европейской Россіи», см. также корреспонденцію съ мѣстъ въ Торгово-Промышленной газетѣ.

могло оказать вліяніе на сокращеніе подвозовъ хлѣбовъ на базары? Разумѣется, постольку, поскольку оно создавало «свободныя» средства въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Мы видѣли, что средняя



Діагр. 5. Движимое торговыхъ запасовъ хлѣба на 1 января 1906—1915 годовъ.

мѣсячная экономія отъ прекращенія продажи питей составляетъ около 45—50 к. въ мѣсяцъ на душу. Такимъ образомъ, «эконо-

мія» за августъ [1]) и сентябрь 1914 г. составила около 85 к. на душу, большая часть которой пошла тогда же на суррогаты (напитки) и на улучшеніе обуви и одежды и лишь сравнительно небольшая часть осталась у крестьянина въ качествѣ «свободнаго» излишка; послѣдній мы исчисляемъ maximum 20—25%, т. е. 15—16 к., или, принимая во вниманіе осеннія цѣны на рожь, — $^1/_5$—$^1/_4$ пуда хлѣба на душу. На эти $^1/_5$—$^1/_4$ пуда хлѣба на душу и могли сократиться крестьянскіе подвозы въ сентябрѣ и октябрѣ, по разсчету же на все земледѣльческое населеніе (50 губ., за вычетомъ мѣстечекъ) это составитъ около 19—22 милл. пудовъ. Для пяти же мѣсяцевъ (августъ—декабрь) 1914 г., при экономіи отъ прекращенія продажи питей въ 2 р. 25 к. на душу, изъ которыхъ максимально 20% можетъ быть отнесено на улучшеніе растительной пищи, сокращеніе подвоза крестьянскаго хлѣба можетъ быть принято максимально равнымъ $^5/_8$—$^2/_3$ пуда на душу. Вотъ эти $^5/_8$ или $^2/_3$ пуда на душу крестьянскаго населенія, или около 65—70 милл. пуд. по разсчету на все крестьянское населеніе и не поступили на рынокъ за время сентябрь—декабрь 1914 года благодаря запрещенію продажи питей. Чтобы опредѣлить значеніе такого уменьшенія продажъ хлѣба крестьянами, нужно знать какъ общіе размѣры хлѣбнаго рынка, такъ и размѣры поступленія на него крестьянскаго хлѣба. Къ сожалѣнію статистическіе матеріалы, касающіеся хлѣбнаго рынка, отличаются очень большой неточностью и допускаютъ лишь самыя грубыя исчисленія. Такъ, мы знаемъ общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (для 1912—13 гг.—3.384 милл. пуд.) [2]). Среднее душевое потребленіе хлѣба крестьянами на основаніи бюджетныхъ [3]) данныхъ (около 17 пуд. на душу обоего пола) и цифру сельскаго населенія (по 50 губ. за вычетомъ посадовъ и мѣстечекъ городского типа оно составляетъ около 90 милл. человѣкъ). На основаніи этихъ данныхъ опредѣляемъ приблизительное потребленіе хлѣба сельскимъ населеніемъ 1.530 милл. пуд.; вычитая изъ этой цифры около 400 [4]) милл. пуд. хлѣба въ среднемъ, покупаемаго крестьянами, (главнымъ образомъ, нечерноземныя полосы), получаемъ 1.130 милл. пуд., или, округляя,— 1.100 милл. пудовъ хлѣба, потребляемаго крестьянами на мѣстѣ,

---

[1]) Въ августѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ, обычно, стоитъ на уровнѣ ниже средняго.

[2]) Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ за 1912 годъ. Изд. Главн. Управл. Земледѣлія и Землеустройства.

[3]) См. С. А. Первушинъ «Потребленіе» (теорія и статистика), въ энц. слов. «Гранатъ».

[4]) По подсчетамъ П. И. Лященко въ среднемъ для 1904—08 гг. крестьянами прикупалось 313 милл. пуд. См. его. «Очерки аграрной эволюціи Россіи». Т. I 1908 г., стр. 408.

т. е. не поступающаго на рынокъ. Разница между общимъ сборомъ продовольственныхъ хлѣбовъ (3.384 милл. пуд.) и послѣдней цифрой (около 1.100 милл. пуд.) и составитъ приблизительное количество хлѣба, нормально поступающаго на рынокъ, т. е. размѣры рынка продовольственныхъ хлѣбовъ—2.254 милл. пудовъ. На самомъ дѣлѣ, вѣроятно, количество хлѣба, поступающаго на рынокъ, значительно превышаетъ эту цифру и во всякомъ случаѣ не менѣе $2^1/_2$ милліарда пуд. Дѣло въ томъ, что осенью, въ виду острой нужды въ деньгахъ, крестьяне отчуждаютъ не только свои хлѣбные и з л и ш к и, но и очень значительную часть изъ своего «потребительнаго» фонда съ тѣмъ, чтобы весной по болѣе дорогой цѣнѣ его вновь купить для собственнаго же потребленія. Въ общемъ въ 1-ю осеннюю половину крестьяне выбрасываютъ такъ отъ половины до $^3/_4$ [1]) всего урожая. Считая годичное производство крестьянскаго хлѣба (1912 г.) равнымъ 1.950—2.000 милл. пудовъ (на надѣльной, купчей и арендованной земляхъ), получимъ такимъ образомъ, количество крестьянскаго хлѣба, ф а к т и ч е с к и поступающаго на рынокъ (главнымъ образомъ, въ осеннее полугодіе)—приблизительно около 1—$1_{,3}$ милліарда пудовъ, или около 35—40% всего хлѣбнаго рынка и около 65—70% хлѣбнаго рынка I осенняго полугодія. Изъ сопоставленія цифры общаго поступленія крестьянскаго хлѣба на рынокъ въ первую половину сельскохозяйственнаго года—цифры, повидимому, довольно близкой къ 800—900 милл. пуд., съ цифрой «недопоступленія» крестьянскаго хлѣба на рынокъ, благодаря прекращенію продажи питей, за ту же первую половину (65—70 милл. пуд.) мы видимъ, что это «недопоступленіе» относительно незначительно и лишь въ слабой мѣрѣ объясняетъ намъ то крупное повышеніе цѣнъ, которое имѣло мѣсто на производственномъ рынкѣ съ ноября 1914 г., несмотря на п о л н о е п р е к р а щ е н і е х л ѣ б н а г о э к с п о р т а (въ 1912—13 г. вывезено 752 милл. пудовъ).

Между тѣмъ тотъ фактъ, что сильное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ имѣло мѣсто при сравнительно незначительныхъ оборотахъ и отсутствіи спекулятивнаго спроса [2]) и какъ разъ въ тѣ мѣсяцы, когда крестьянскія продажи еще играютъ относительно крупную роль [3]), заставляетъ насъ предполагать, что причинъ этого повышенія все же надо искать, въ значительной мѣрѣ, въ размѣрахъ «предложенія» крестьянами хлѣба. Наша мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ многочисленныхъ корреспонденціяхъ съ мѣстъ. (См. Торгово-Промышленная Газета,—обзоры хлѣбн.

[1]) См. «Вѣстникъ мелкаго кредита» 1915 г. № 9, стр. 279.

[2]) На это указывается безчисленное число разъ въ корреспонденціяхъ изъ различныхъ мѣстъ въ Торгово-Пром. Газетѣ (1914—15 г.).

[3]) Хотя уже не преобладающую.

рынка). Если сентябрьскіе и октябрьскіе обзоры [1]) свидѣтельствуютъ лишь объ «умѣренномъ» и «сдержанномъ» поступленіи зерна на рынокъ, то декабрьскіе «обзоры» отмѣчаютъ почти полное отсутствіе подвозовъ хлѣба, слѣдствіемъ чего явилось «истощеніе» торговыхъ запасовъ хлѣбовъ (см. діагр. № 4-й). «Привозы зерна, несмотря на установившійся хорошій санный путь..., крайне незначительны»... (Саратовъ 8/XII Торгово-Пром. Газета № 283). То же отмѣчаютъ: Моршанскъ (10/XII № 287), Елецъ (№№ 286, 292), Самара, Царицынъ (№ 291). Недѣльный обзоръ отъ 12/XII 914, обобщая корреспонденціи изъ отдѣльныхъ мѣстъ, заключаетъ: «Обороты незначительны»... «Предложеніе носитъ сдержанный характеръ, что обусловливается.... скуднымъ крестьянскимъ предложеніемъ» [2]). То же сокращеніе подвоза хлѣбовъ крестьянами констатируетъ по отношенію къ Поволжью и А. А. Рыбниковъ въ своей работѣ, произведенной по порученію Всероссійскаго Союза Городовъ «Предварительныя свѣдѣнія о положеніи мукомольной промышленности и состояніи мучного рынка въ Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Оренбургской губерніи осенью 1915 г. [3]). Итакъ, въ декабрѣ 1914 г. обычнаго повышенія подвозовъ, въ частности крестьянскихъ, не наблюдалось. Стало быть наряду съ прекращеніемъ продажи питей дѣйствовали какіе-то другіе факторы, сильно сокращавшіе крестьянское предложеніе. Къ числу этихъ факторовъ должны быть отнесены прежде всего «казенные пайки». Если въ городѣ паекъ является пособіемъ, лишь частично восполняющимъ убытки семей призванныхъ на войну, то въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ онъ служитъ какъ бы добавочнымъ «чистымъ» доходомъ [4]), имѣющимъ тѣмъ большее экономическое значеніе, что одновременно изъ семьи извлекается (переводится на казенное содержаніе) «ѣдокъ». Въ общемъ, съ августа (1914 г.) по іюнь (1915 г.) казеннаго пособія выдано 442.270 тыс. руб., изъ которыхъ около 340 мил. руб. приходится на сель-

---

[1]) См. Торг.-Пром. Газета 1914 г. №№ 213, 215, 223, 226 и др.

[2]) См. Торгово-Пром. Газету № 289.

[3]) «Нѣкоторые мукомолы», говоритъ, межу прочимъ, А. А. Рыбниковъ, «обезпечивавшіе свою мельницу почти исключительно подвозомъ зерна гужемъ, видятъ корень зла въ томъ, что крестьяне плохо подвозятъ хлѣбъ. Среди отвѣтовъ на нашу анкету имѣется одинъ, ярко выражающій указанную нами мысль. На нашъ вопросъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для устраненія затрудненія въ подвозѣ зерна—корреспондентъ отвѣтилъ: «Необходимо вызвать подвозъ хлѣбовъ поднятіемъ цѣнъ на нихъ или открыть казенки, не выдавать пайка и прекратить войну. Только послѣднія три мѣры ни въ коемъ случаѣ рекомендовать нельзя до поры до времени».

[4]) Вѣдь послѣдняя площадь и размѣры хозяйства измѣнились очень мало, какъ о томъ свидѣтельствуютъ мѣстныя обслѣдованія.

скохозяйственное населеніе. Только съ августа по декабрь (1914 г.) выдано 154.249 тыс. руб. и изъ нихъ на сельскохозяйственное населеніе около 120—125 мил. руб. На самомъ же дѣлѣ деревня въ видѣ пособій получила, конечно, гораздо больше. Вѣдь на ряду съ «казеннымъ» пособіемъ существовала въ большинствѣ губерній помощь со стороны земствъ. Насколько она значительна, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. По справкѣ Костромского губернскаго присутствія съ начала войны по 1 декабря 1914 г. было переведено въ уѣзды казеннаго пособія около 1.445 мил. руб. (Губернскія и Уѣздныя управы). Земскія же учрежденія Костромской губерніи съ начала войны и по 15 ноября 1914 г. перевели на тотъ же предметъ 366 тыс. руб. [1]), или болѣе 25% всего выданнаго казеннаго пособія. Однако, если даже не считать земскія пособія, то и тогда по своимъ размѣрамъ деньги, поступившія въ деревню въ видѣ пособій, составляютъ по меньшей мѣрѣ—340—360 мил. руб. за годъ и около 160 мил. за первые пять мѣсяцевъ, т. е. весьма крупную сумму. Чтобы опредѣлить значеніе этихъ «сбереженій» въ крестьянскомъ бюджетѣ, нужно вычесть изъ этой цифры «промысловый» заработокъ призванныхъ на войну крестьянъ. Къ сожалѣнію, статистика крестьянскихъ промысловъ, въ частности—статистика нашей кустарной промышленности настолько слабо разработана, что даже самыя грубыя исчисленія представляютъ непреодолимыя затрудненія. Однако, попытаемся ихъ сдѣлать. На основаніи земско-статистическихъ подворныхъ изслѣдованій мы можемъ опредѣлить лишь процентъ промышленниковъ: для 12 губерній [2]), взятыхъ изъ различныхъ районовъ Европейской Россіи, онъ равенъ 32,4% ко всему населенію р а б о ч а г о возраста. Такъ какъ въ число этихъ губерній вошли наиболѣе промысловыя губерніи (Вятская, Вологодская, Владимірская), то, вѣроятно, средній % промышленниковъ по 50 губерніямъ Европейской Россіи нѣсколько ниже этой приведенной цифры. Считая, однако, процентъ промышленниковъ с р е д и п р и з в а н н ы х ъ (какъ болѣе молодыхъ возрастовъ) даже равнымъ 50% [3]) для всей Россіи, и считая средній ч и с т ы й заработокъ промышленника за 6—7 мѣсяцевъ зимняго времени равнымъ 80 руб., получимъ «убытокъ» деревни отъ призыва про-

---

[1]) «Война и Костромская Деревня» стр. 1.

[2]) Таврическая (7 уѣзд.)—2,3%, Самарская (1 уѣздъ)—8,6%, Харьковская (1 уѣздъ)—13,7%, Пермская (2 уѣзда)—19,9%, Воронежская (5 уѣзд.)—29%, Орловская (2 уѣзда)—30,5%, Вятская (8 уѣзд.)—33,9%, Калужская (4 уѣзда)—35,0%, Смоленская (1 уѣздъ)—37,2%, Ярославская (5 уѣзд.)—46,9%, Вологодская (1 уѣздъ)—53,1%, Владимирская (2 уѣзда)—68,7%.

[3]) Расчетъ явно преувеличенный; принимаемъ его лишь для предосторожности.

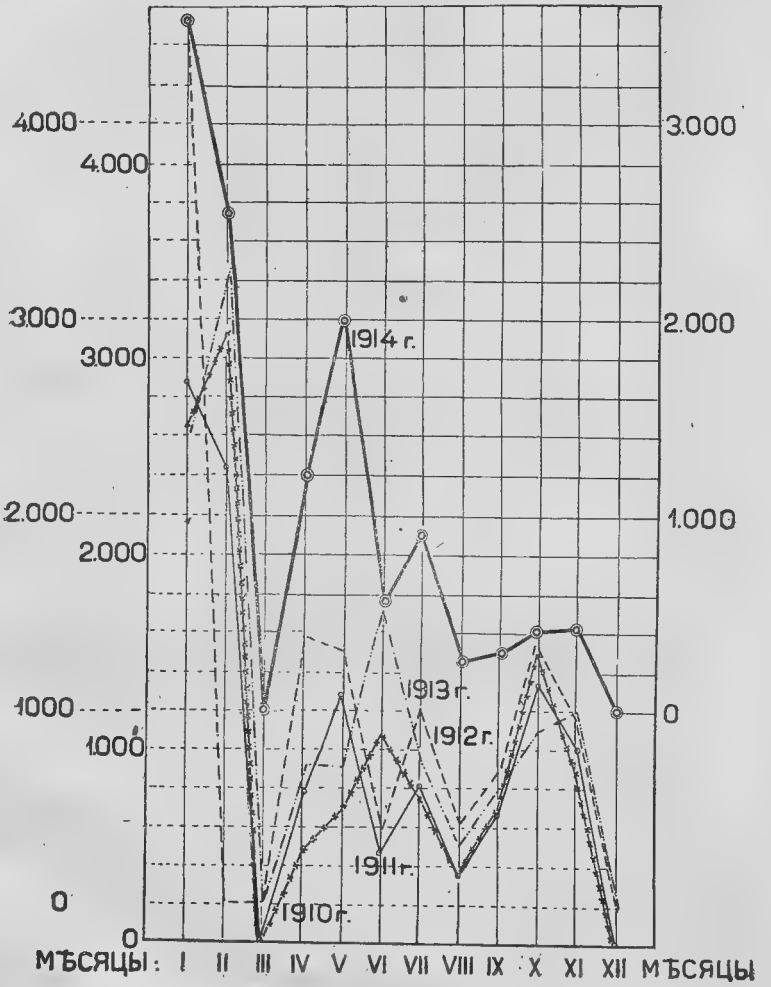
мышленниковъ равнымъ 155—160 мил. руб. за годъ и для первыхъ пяти мѣсяцевъ сельскохозяйственнаго года—равнымъ 65—70 мил. руб. Эти грубые подсчеты «убытковъ деревни» могутъ быть только сильно преувеличенными. На самомъ дѣлѣ, война создала чрезвычайный спросъ и на продукты кустарной промышленности и на рабочую силу. Рабочія руки крестьянъ (въ томъ числѣ женщинъ), не находившія себѣ ранѣе никакого примѣненія, получили работу и, притомъ, сравнительно по очень высокой цѣнѣ. Конечно, наши матеріалы не даютъ намъ возможности хотя бы приблизительно учесть эти «добавочные» заработки деревни по 50-ти губерніямъ. Но ясно одно,—что тѣ 150—160 мил. руб., которыхъ лишилась деревня благодаря уходу промышленниковъ, въ значительной мѣрѣ (а иногда и вполнѣ и даже съ избыткомъ) покрывались добавочными заработками ранѣе совершенно неиспользованныхъ рабочихъ рукъ деревни. Еще болѣе ясно, что этихъ грубо исчисленныхъ 150 мил. руб. въ конечномъ итогѣ—убытки деревни превышать не могутъ (это максимальный предѣлъ, завѣдомо преувеличенный). Въ такомъ случаѣ чистый доходъ деревни отъ «пайковъ» минимально равенъ 360 минусъ (150—160) мил. руб., т. е. около 200 мил. руб., вѣрнѣе же значительно превышаетъ эту сумму (для первыхъ же 5 мѣс. этотъ чистый доходъ равенъ 90—95 мил. руб.). На ряду съ такимъ крупнымъ приливомъ денегъ въ деревню война привела и къ значительному сокращенію расходовъ. Вѣдь ушедшій на войну запасный или ратникъ тѣмъ самымъ переводился на казенное содержаніе, и тѣ расходы, которые шли на его продовольствіе, также остались въ деревнѣ въ видѣ сбереженій (частью денежныхъ, частью—въ натурѣ). На основаніи земско-статистическихъ бюджетныхъ данныхъ среднее содержаніе «ѣдока» въ деревнѣ обходится обычно около 16—18 к. въ день, или около 5 р. въ мѣс. [1]). Такимъ образомъ, за годъ (1914—15) сбережено всей русской деревней около 275—300 мил. руб., а за первые 5 мѣсяцевъ войны около 160—175 мил. руб. (деньгами и натурой). Вторымъ крупнымъ источникомъ сбереженій въ деревнѣ явилось сильное уменьшеніе количества свадебъ въ деревнѣ. На это указываетъ костромская [2]) анкета (стр. 73). Это явствуетъ и изъ анализа матеріаловъ помѣсячнаго движенія населенія и брачности по отдѣльнымъ губерніямъ. Такъ, въ Самарской губ. въ 1914 г.

---

[1]) На ѣдока тратится на пищу въ годъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ 58 р. 35 к., въ Смоленской губ.—61 р. 43 к., въ Волоколамскомъ уѣздѣ 71 руб. (maximum) и 45 р. 25 к. въ Тотемскомъ уѣздѣ (minimum). См. А. В. Чаяновъ. Опытъ разработки бюджетныхъ данныхъ по 101 хоз. Старобѣльскаго уѣзда, стр. 40.

[2]) См. «Война и Костромская Деревня».

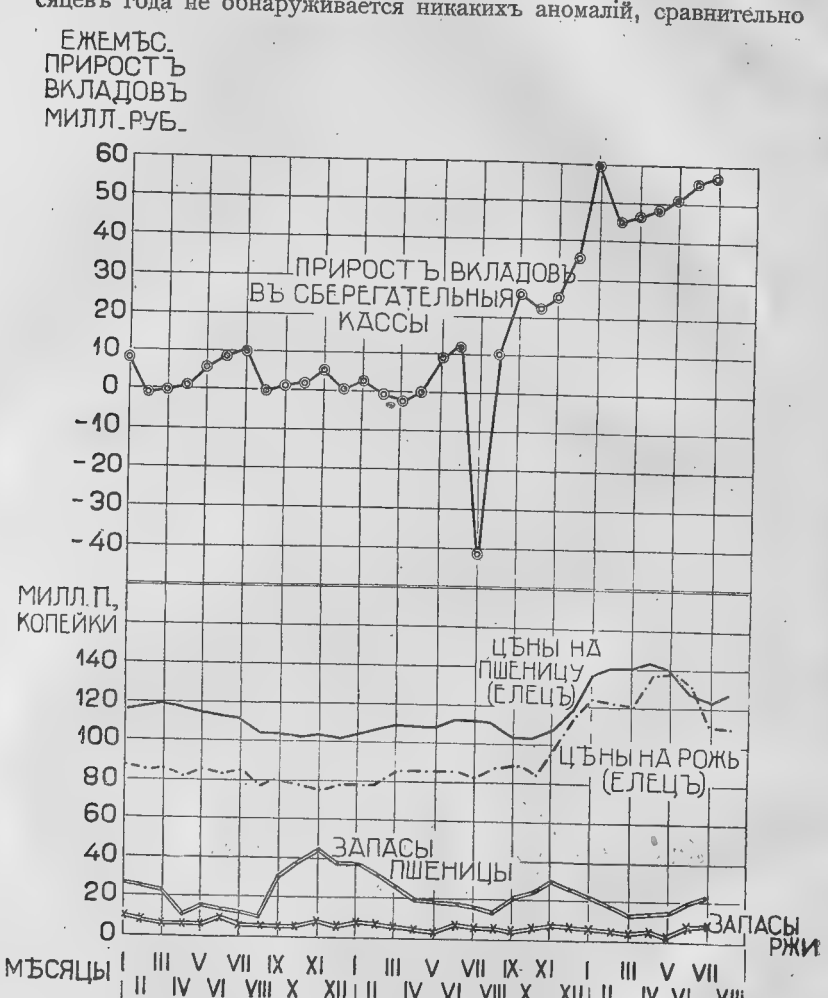
количество браковъ сократилось противъ предшествующаго 1913 г. съ 30.796 до 25.218 или на 18,5%, при чемъ все это пониженіе приходится на 2-ю половину 1914 г.: 8.237 браковъ противъ 13.999 браковъ во вторую половину 1913 г., или на 41,6%. Въ Московской губерніи число браковъ сократилось съ 13.432 (1913 г.) до 10.194, или на 24,2% [1]). Такъ же, какъ въ Самарской губер-



Діагр. 6. Движеніе брачности въ Московской губерніи по мѣсяцамъ за 1910—14 гг.

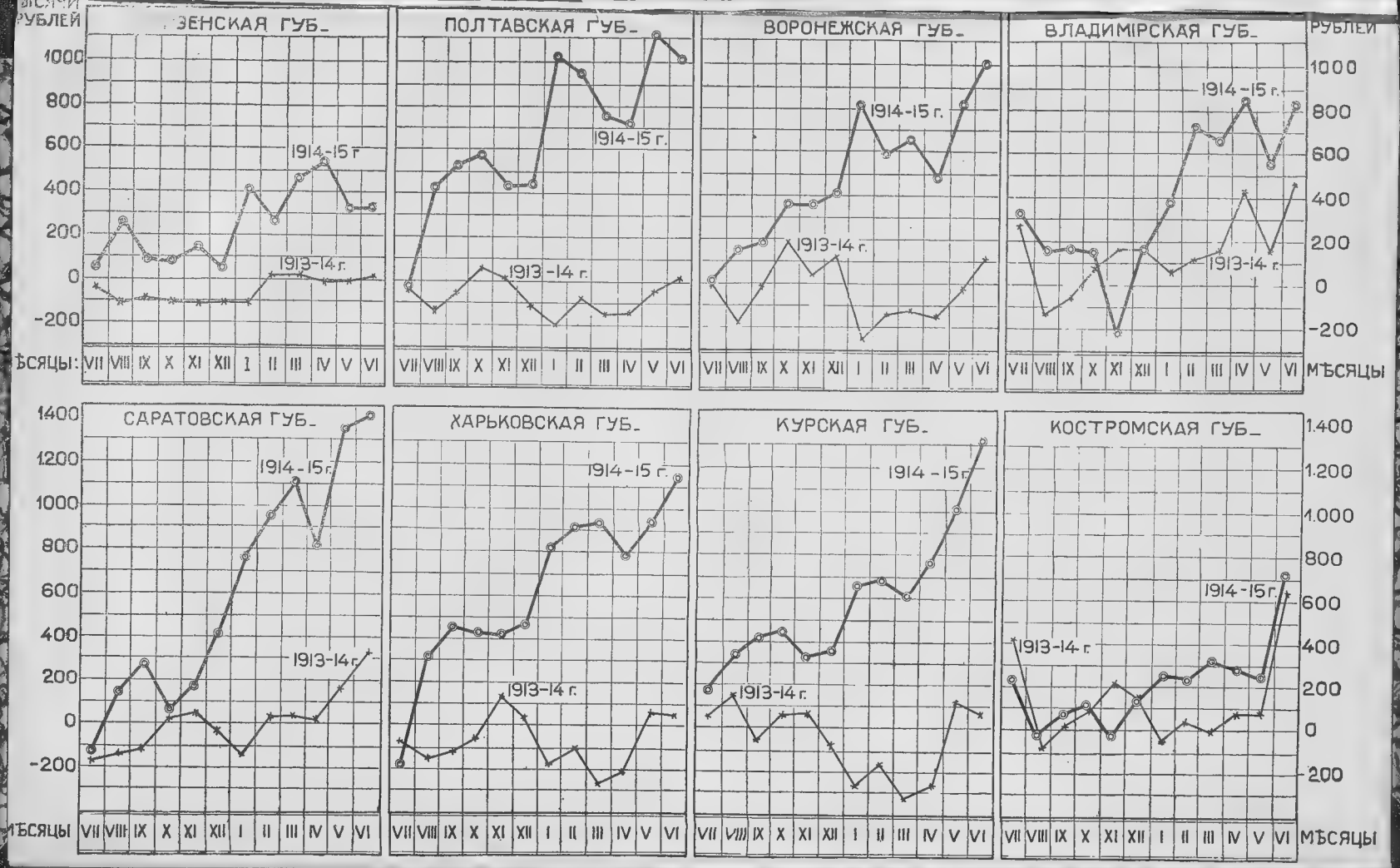
[1]) См. «Свѣдѣнія земской санитарно-врачебной организаціи Московской губ.» № 8; 1915 г., стр. 27.

нiи, это пониженіе проявилось, главнымъ образомъ, во 2-ю половину 1914 г. Прилагаемая діаграмма № 6 наглядно рисуетъ картину движенія брачности въ 1914 г. Какъ видно, за первые 8 мѣсяцевъ года не обнаруживается никакихъ аномалій, сравнительно



Діагр. 7. Движеніе хлѣбныхъ цѣнъ на производительныхъ рынкахъ, торговыхъ запасовъ и вкладовъ въ сберегательныя кассы.

съ обычнымъ теченіемъ браковъ: высокій главный maximum брачности наблюдается въ январѣ—февралѣ, подъемы—въ маѣ и іюлѣ.


ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ
ЗЕНСКАЯ ГУБ.
ПОЛТАВСКАЯ ГУБ.
ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБ.
ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБ.
РУБЛЕЙ
1914-15 г.
1913-14 г.
1000
800
600
400
200
0
-200
МѢСЯЦЫ: VII VIII IX X XI XII I II III IV V VI
МѢСЯЦЫ
САРАТОВСКАЯ ГУБ.
ХАРЬКОВСКАЯ ГУБ.
КУРСКАЯ ГУБ.
КОСТРОМСКАЯ ГУБ.
1400
1200
1000
800
600
400
200
0
-200
МѢСЯЦЫ VII VIII IX X XI XII I II III IV V VI
МѢСЯЦЫ

Но съ августа «кривая браковъ» падаетъ и далѣе до конца года проходитъ почти горизонтально, безъ выраженія второго осенняго maximum'а, дающаго вершину въ октябрѣ. «Сравнительно съ нормою для этого сезона, число браковъ осенью 1914 г. сокращается почти въ 4 раза. Вотъ это сильное, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ прямо катастрофическое пониженіе брачности также не могло не оказать вліянія на «сбереженія» деревни. Въ самомъ дѣлѣ, всего по 50 губ. Европейской Россіи число браковъ составляетъ около 950—1.000 тыс., изъ которыхъ свыше 800 тыс. приходится на деревню. Если теперь считать число свадебъ сократившимся на 45—50%, а издержки семей (жениха и невѣсты) на каждую свадьбу съ «приданымъ» въ среднемъ минимально равнымъ 200—225 руб., тогда экономія деревни отъ сокращенія числа свадебъ составитъ по меньшей мѣрѣ около 90—100 мил. руб., при чемъ большая часть этой экономіи приходится на октябрь и январь,—мѣсяцы» maximum'а брачности. Далѣе, не малый денежный доходъ сельскому населенію доставила, конечно, и мобилизація лошадей [1]), а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и коровъ, наконецъ разсрочка арендныхъ денегъ и другихъ платежей, благодаря призыву главы семьи. Разумѣется и по отношенію къ этимъ чрезвычайнымъ поступленіямъ слѣдуетъ примѣнить разсчеты, приведенные на стр. 106. И въ такомъ случаѣ относительное значеніе экономіи отъ прекращенія продажи питей (по сравненію съ другими—чрезвычайными—сбереженіями крестьянства) повысится. Однако и въ такомъ случаѣ количественный перевѣсъ на сторонѣ чрезвычайныхъ сбереженій.

Итакъ, не одно только прекращеніе продажи питей, а цѣлый рядъ факторовъ, одновременно, или, вѣрнѣе, почти одновременно дѣйствовавшихъ, повелъ къ приливу крупныхъ денежныхъ суммъ въ деревню и большимъ «сбереженіямъ», показателемъ которыхъ служитъ небывалый приростъ вкладовъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и сберегательныхъ кассахъ (см. діаграммы №№ 7 и 8). Въ ряду этихъ факторовъ прекращенію продажи питей принадлежитъ, конечно, крупная роль, но отнюдь не рѣшающая. И здѣсь,—и въ сферѣ предложенія крестьянскаго хлѣба, также какъ и въ сферѣ спроса, рѣшающая роль принадлежала факторамъ чрезвычайнымъ, «военнымъ», которые и опредѣлили собой конъюнктуру.... И прекращеніе продажи питей, въ конечномъ итогѣ, только усилило (несомнѣнно, значительно усилило) тѣ процессы, развитіе которыхъ уже было опредѣлено обстоятельствами чрезвычайнаго военнаго времени.

С. Первушинъ.

---

[1]) Какъ осенью 1914 г., такъ и въ повторныя мобилизаціи.

Движеніе брачности по Московской губерн. за 1909—1914 гг. и по Самарской губерніи за 1913—1914 гг.

Браки въ Московской губерніи *) въ 1909—1914 гг.

Отношеніе среднихъ ежедневныхъ чиселъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ къ среднему ежедневному года, принятому за 1,000.

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Январь	4450,2	2638,2	2885,3	4495,8	2397,7	3516,1
Февраль	—	3135,3	2472,7	—	3279,0	2530,5
Мартъ	—	—	—	—	—	—
Апрѣль	1016,1	482,4	765,0	1381,2	729,2	1225,8
Май	1395,5	691,2	1283,7	1311,6	712,7	2003,6
Іюнь	443,7	1082,3	461,3	363,2	1508,3	544,8
Іюль	877,8	747,1	830,9	1041,9	759,7	906,8
Августъ	414,8	367,6	363,9	409,0	314,9	243,7
Сентябрь	755,6	652,9	664,8	694,6	605,0	304,7
Октябрь	1337,6	1494,1	1349,6	1341,4	900,5	415,8
Ноябрь	1205,7	900,0	1034,4	960,3	1011,0	419,4
Декабрь	—	—	—	—	—	—
Всего	11660	12900	13021	12403	13432	10194
Въ томъ числѣ въ городахъ и посадахъ	958	990	1085	1059	1102	893
Въ т. ч. въ селеніяхъ	10702	11910	11936	11344	12330	9301

*) Данныя изъ изданія Московскаго губернскаго земства «Свѣдѣнія земской санитарно-врачебной организаціи Московской губ.» № 8, 1915 г.

Ежемѣсячное движеніе брачности по Самарской **) губерніи за 1913—1914 гг.

		I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII	IX.	X.	XI.	XII.
Самарск. у.	1913 г.	831	459	60	77	149	99	61	21	38	539	535	18
	1914 г.	1206	375	59	90	219	45	52	21	31	239	328	10
Самара	1913 г.	174	248	2	71	92	83	99	59	112	145	120	14
	1914 г.	210	191	11	111	129	40	135	36	62	66	112	13
Никол.	1913 г.	1838	1029	54	201	294	138	85	36	86	1324	1305	47
	1914 г.	576	821	11	188	344	109	105	25	58	563	786	29
Ставропол.	1913 г.	938	609	160	129	159	120	82	24	89	444	571	42
	1914 г.	1321	435	124	112	252	61	83	27	40	160	227	24
Новоузенск.	1913 г.	977	803	32	125	270	200	57	42	78	790	1485	257
	1914 г.	1831	937	33	177	375	164	95	35	80	487	672	123
Бугуруслан.	1913 г.	1282	928	196	165	415	316	185	33	69	554	806	57
	1914 г.	1629	677	189	255	540	166	168	85	76	371	500	47
Бузулукск.	1913 г.	1469	808	29	183	302	159	103	31	78	2010	1427	49
	1914 г.	1670	569	31	231	407	60	119	33	62	862	1163	27
Итого	1913 г.	7509	4884	657	951	1681	1115	664	246	550	5806	6249	484
	1914 г.	8443	4005	458	1164	2266	645	757	262	409	2748	3788	273
Всего	1913 г.	33796	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1914 г.	25218	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

**) Рукописныя данныя Самарскаго губернскаго земства.

Видимые запасы хлѣбовъ [1]) (тысячъ пудовъ).

	Пшеница.			Рожь.			Овесъ.		
	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
На 1-ое:									
Января . . .	43708,7	25999,7	38183,9	13730,4	8248,4	7724,8	14589,2	13553,3	12785,3
Февраля. . .	37651,1	24479,3	32064,0	12833,3	7291,5	6509,3	13745,1	12813,9	11332,3
Марта . . .	30664,7	21887,2	26310,0	12464,4	6640,1	5789,0	10510,7	12165,8	10695,6
Апрѣля . . .	20614,6	12546,9	19326,9	10880,9	6196,6	4527,9	6803,0	10279,2	7997,0
Мая	20654,8	15133,1	17326,0	9963,6	7222,5	3848,5	7168,6	10540,9	6072,1
Іюня. . . .	18145,8	14414,6	17528,8	8365,3	11032,4	8553,8	4698,1	7337,4	8008,3
Іюля. . . .	12900,7	12970,7	15875,1	3669,4	7343,8	6059,1	2584,0	4729,8	4621,1
Августа . . .	8182,9	12314,5	15334,1	3621,0	5603,3	6377,2	968,1	2603,8	2431,0
Сентября . .	14457,5	21782,6	21404,6	3239,0	6480,5	5301,1	2546,2	5607,4	3381,2
Октября. . .	31929,7	36804,2	23941,2	6871,7	7334,0	5996,3	8121,8	11210,9	5345,1
Ноября . . .	33260,0	45609,6	30674,9	7682,6	8547,3	7687,3	11902,7	13352,5	5856,4
Декабря . . .	33708,7	39517,1	26419,8	7649,5	7413,0	6531,5	13458,6	12941,2	4550,4

	Ячмень.			Кукуруза.			Пшеничная и ржаная мука.		
	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
На 1-ое:									
Января . . .	10026,9	12718,9	20699,3	836,9	1210,0	906,5	15011,4	8231,0	9182,7
Февраля. . .	6184,7	9532,2	14723,2	1005,8	980,3	528,9	14339,8	10622,3	10708,4
Марта . . .	4539,2	8633,2	11215,6	1046,4	554,8	301,5	15153,5	11949,7	10891,1
Апрѣля . . .	3256,3	7963,3	4703,5	1185,5	740,2	345,3	16075,1	10866,3	10309,7
Мая	4522,4	7716,7	5167,9	1272,3	858,7	386,5	11567,9	9425,2	8518,2
Іюня. . . .	1936,2	4999,6	3927,3	1209,8	1008,4	321,7	10378,6	10888,6	7937,3
Іюля. . . .	942,-	2784,1	2730,1	1582,5	2073,9	558,2	8369,0	9129,7	7255,0
Августа . . .	1757,2	5187,4	3104,8	1364,9	1633,7	432,1	6456,2	7656,6	6323,3
Сентября . .	7284,6	12732,8	6219,4	1155,3	1434,1	593,6	4438,1	6163,9	7691,0
Октября. . .	10082,1	20724,7	7964,9	1444,1	1131,5	646,6	4727,3	5381,5	6184,3
Ноября . . .	12356,3	26825,1	10102,7	1435,8	1026,6	718,1	4889,4	5901,9	9051,4
Декабря. . .	12220,0	24268,7	12086,0	1503,1	971,6	740,3	8023,6	7227,8	11505,2

		Пшеница	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Кукуруза.	Мука.
1915 г.	на 1 января .	22524,4	5993,5	4648,7	16333,3	745,0	9625,8
	на 1 февраля	17270,7	4781,3	4185,6	15328,4	766,2	9094,8
	на 1 марта . .	13735,9	4627,5	3966,0	8343,0	762,8	9597,3

[1]) Данныя «Торгово-Промышленной Газеты».

Приложеніе № 3-й.

Свѣдѣнія [1]) о суммахъ ежемѣсячныхъ денежныхъ выдачъ изъ Государственнаго Казначейства на призрѣніе семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, призванныхъ по мобилизаціи на дѣйствительную военную службу.

Наименованіе мѣсяца и года, въ которомъ произведенъ расходъ.	Сумма расхода въ тыс. рублей.
Августъ 1914 г.	6067
Сентябрь 1914 »	32871
Октябрь 1914 »	31306
Ноябрь 1914 »	14954
Декабрь 1914 »	69046
Январь 1915 »	26376
Февраль 1915 »	24418
Мартъ 1915 »	75235
Апрѣль 1915 »	24026
Май 1915 »	106648
Іюнь 1915 »	31323
Итого	442270

[1]) Рукописныя данныя Д-та Государственнаго Казначейства.

Приложеніе № 4-й.

Приростъ вкладовъ за отдѣльные мѣсяцы 1913—1915 гг. [1]).

		Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Итого (1 годъ).	Остатки вкладовъ. На 1 іюля 1913 г. милл. р.	Остатки вкладовъ. На 1 іюля 1914 г. (милл. руб.)	Остатки вкладовъ. На 1 іюля 1915 г. (милл. руб.).	Питейн. доходъ. 1913 г. (янв. — дек.) въ милл. р.	Питейн. доходъ. 1914 г. (янв. — дек. въ милл. р.
		В ъ т ы с я ч а х ъ р у б л е й.																	
Пензенская губернія	1913—14 гг.	— 43	—109	— 91	—104	—119	—104	—118	3	15	— 16	— 2	15	— 569	14,9	14,6	18,0	11,9	5,5
	1914—15 »	54	269	98	89	142	47	403	270	470	527	317	318	3004	—	—	—	—	—
Полтавская губернія	1913—14 »	— 54	—153	— 68	63	18	—106	—200	— 86	—162	—159	— 45	14	— 938	17,1	16,8	25,3	17,2	8,6
	1914—15 »	— 26	417	527	577	422	430	1005	946	745	717	1109	1013	7882	—	—	—	—	—
Костром-ская губ.	1913—14 »	407	— 94	7	97	207	141	— 56	16	— 7	80	84	634	1516	26,2	28,6	32,1	11,0	6,2
	1914—15 »	225	— 20	83	109	— 19	129	237	222	304	286	239	713	2508	—	—	—	—	—
Владимір-ская губ.	1913—14 »	270	—132	— 64	81	170	177	48	121	152	429	159	461	1872	46,7	50,3	56,7	13,3	7,0
	1914—15 »	304	156	170	150	—220	174	394	720	650	849	537	827	4711	—	—	—	—	—
Воронеж-ская губ.	1913—14 »	— 10	—199	— 23	188	31	107	—258	—131	—127	—145	— 36	113	— 490	21,3	21,4	27,9	19,1	8,5
	1914—15 »	4	145	180	357	354	402	806	590	647	490	816	1000	5791	—	—	—	—	—
Саратовская губернія	1913—14 »	—187	—143	—110	18	43	— 37	—135	32	34	13	168	329	25	32,2	33,1	41,5	16,5	8,4
	1914—15 »	—112	145	276	63	184	401	766	955	1102	801	1357	1402	7340	—	—	—	—	—
Харьков-ская губ.	1913—14 »	— 86	—154	—106	— 70	105	11	—188	—100	— 268	—211	54	40	— 973	32,6	32,6	41,1	22,6	10,8
	1914—15 »	—187	302	455	427	415	460	810	907	929	797	932	1132	7379	—	—	—	—	—
Курская губернія	1913—14 »	44	144	— 70	63	68	— 90	— 282	—185	— 332	— 279	109	61	— 749	26,4	26,1	34,1	18,8	9,1
	1914—15 »	198	329	402	442	318	358	674	693	604	765	1009	1320	7112	—	—	—	—	—
		В ъ м и л л і о н а х ъ р у б л е й.																	
Итого [2]) по Россійской Имперіи	1913—14 гг.	+ 9,3	— 0,7	+ 1,1	+ 1,5	+ 5,1	+ 0,7	+ 1,9	— 0,8	— 2,3	— 0,2	+ 7,9	+12,3	+2,96	—	+2073,0	+2622,4	899	936
	1914—15 »	—41,1	+10,1	+25,8	+21,7	+24,8	+35,2	+59,8	+44,5	+46,0	+47,8	+50,8	+55,0	+31,7	—	—	—	—	—

[1]) Рукописныя данныя Главн. Управл. Государств. Сберегат. Кассъ.

[2]) Эти данныя заимствованы изъ Вѣстника Финансовъ, Вѣстника Мелк. Кредита и изъ журнала «Экономистъ Россіи» (подъ пред. проф. П. П. Мигулина).

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Книги того же автора:

«Вліяніе урожаевъ въ связи съ другими экономич. факторами на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи». М. 1910. Ц. 2 р.

«Нѣкоторыя общія задачи бюджетной статистики въ Россіи». М. 1911.

«Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій». М. 1912.

«Опытъ теоріи массоваго алкоголизма въ связи съ теоріей потребностей». С.-П.-Б. 1913.

«Теорія кризисовъ М. И. Туганъ-Барановскаго». М. 1914.

«Періодическія колебанія сельско-хозяйственной и городской внѣземледѣльческой промышленности въ Россіи». Ярославль 1913.

«Паденіе фондовъ на Западѣ и повышеніе ихъ въ Россіи». Ярославль. 1913.

Цѣна 30 коп.